

Это чувство совсем не походило на то, что он испытывал, видя серебряную луну сквозь облака.

Дева Серебряной Луны была столь искусна в том, чтобы играть на человеческих желаниях, что, когда её туманное сияние попадало на глаза Линю, вся его трёхлетняя тоска по еде сразу получала осязаемый облик. Еда, которая когда-то казалась ему вкусной, словно напрямую касалась его коры головного мозга, а затем насильно выдавливала слюну из его слюнных желёз.

Но теперешнее влечение отличалось. Он не знал, как выглядело то, что его звало, и не понимал, почему он хотел это обрести. Если подсчитать, данное их взаимодействие являлось всего лишь третьим, но в его сердце уже возникло твёрдое чувство: эта богиня должна принадлежать ему.

«Постойте... Богиня?»

— ...

«Чёрт, откуда у меня хватило наглости так подумать?»

Сердце темноволосого ритуалиста с повязкой на глазах пропустило удар, но внешне он лишь встрепенулся. Его разум даже продолжал успевать следить за обсуждаемыми в команде сведениями.

Он проанализировал ситуацию и понял, что товарищи-инквизиторы пока оставались без конкретного плана, поэтому снова углубился в раздумья.

Линь знал, что он, скорее всего, тоже был богом, и его даже называли «повелителем». Хотя так к нему обращалась лишь Кристабель Померан, формально это звание ему подходило.

Однако, если сравнивать его с настоящими тёмными богами — Девой Серебряной Луны, Тёмным Солнцем, Падшим Небом и другими, — он и мизинца их не стоил.

Самим богам не требовалось вмешиваться: одни лишь их служители могли убить Линя.

«Тогда почему же я только что так самоуверенно решил, будто «эта богиня» обязана принадлежать мне? Может, это остаток того чувства голода, вызванного Девой Серебряной Луны на пляже, который ещё не угас? Ах, перед заданием стоило сходить в комнату очищения и успокоиться...»

Но если бы он туда пошёл, он бы не смог догнать отряд Песнелета. А ведь верховный инквизитор и секретарь Ловветро ясно намекнули, что выполнение этой миссии принесёт щедрое вознаграждение. Даже ради одной лишь награды...

Конечно, награда была важнее всего! Он ведь уже решил как можно скорее собрать деньги на лечение Параибы.

Линь почувствовал, что стал мыслить чуть яснее. Он напомнил себе держаться подальше от того направления, откуда доносился гул прибора, проигнорировал зыбкий зов и подключился к обсуждению.

Несколько минут назад Песнелет расстрелял мышелюда, утратившего власть над растениями и способность сопротивляться. А Кандис напрямую спросила дух врага, записала полученные сведения и показала свой отчёт остальным:

«Это были двое элитных бойцов культа Искажения, оба с наградой за голову. Тот, что сбежал, — "Стальной тигр", а этот, мёртвый, — "Цветочная рука". По нашим записям, "Стальной тигр" часто действовал на окраинах Шпиневиля, но "Цветочная рука" прежде активничал в Стеклвиле и Ляпивиле. Помню, всего пару недель назад в Стеклвиле ещё расследовали дело с его участием. Несомненно, он совсем недавно прибыл в Шпиневиль. Даже утратив способность ясно мыслить, его дух не сказал, зачем он сюда явился. Но, насколько я слышала, прошлой ночью верховный инквизитор уничтожил здесь большую часть новобранцев культа Искажения. Думаю, культ заранее подготовился к таким потерям, вызванным верховным инквизитором, и заблаговременно перебросил в город элитные силы из других мест».

Круглое лицо Песнелета потемнело, а его пальцы начали перебирать металлические шары быстрее.

— Эти культисты наверняка замышляют что-то крупное, — сказал он. — Мы не можем позволить Листчесу Азари дать им ещё больше преимуществ.

— Так точно! — громко откликнулась Ходогора, уже готовая идти.

— Эти двое из элиты культа Искажения были специально посланы, чтобы задержать именно нашу команду? — спросил с полной невозмутимостью Линь, ничуть не выдавая того, что недавно витал мыслями в облаках. — Хотя мисс Кандис больше не может отследить след директора Листчеса, по появлению «Стального тигра» и «Цветочной руки» можно заключить: директор Листчес, вероятно, уже объединился с культом или вовсе укрылся в одном из их тщательно охраняемых убежищ.

— Ты всё ещё называешь его «директор Листчес»? — удивился Песнелет, но не стал заострять внимание и продолжил: — В этом и была проблема. Хотя мы и действовали быстро, но сделанный им ритуал обмана восприятия взаправду задержал нас надолго. Мы всё равно опоздали.

Он сокрушённо добавил:

— Слышал, ты пробыл больше часа в допросной, потому что стал свидетелем фальшивой

смерти Листчеса. Линь, почему ты тогда не среагировал быстрее и не заметил подвох? Мы могли бы схватить его прямо на пути.

«Да я тогда вообще не знал, что у меня есть такая читерская способность...» — мрачно подумал Линь.

А Ходогора, не поспевая за ходом рассуждений, растерянно переспросила:

— То есть мы уже точно знаем, что Листчес в логове культа Искажения? Тогда почему мы не атакуем?

— А как ты предлагаешь действовать? — уточнил Песнелет.

— Ну... Ворваться и...

— Хорошо, можешь дальше не продолжать, — прервал её командир отряда.

— Главой культа Искажения в Шпиневиле является Явора Бенгаль, — вставил Линь. Ему всё ещё было любопытно, к какой разновидности тигров относилась её фамилия. — «Дева соцветья желаний». Она — старший служитель. Если она находится в убежище, то прямое нападение равносильно самоубийству.

— Но ведь у тебя есть тот ритуал...

— По опыту рейдов в других городах, растения возле алтаря часто переживают закон смерти. Максимум, они теряют часть жизненной силы. К тому же, Явора, как пастырь цветов, может заново всё отрастить без особого труда.

— Понятно... — Ходогора тоже посуровела и задумалась.

Песнелет не рассчитывал, что неопытная новенькая сможет придумать какой-либо план, поэтому после короткой паузы сказал:

— Даже если мы захотим доложить в центральное отделение и запросить поддержку, нам нужно сперва точно определить местоположение Листчеса Азари. Мы же не можем отчитаться одной фразой: «мы предполагаем, что он находится в убежище культа Искажения».

— Сначала попробуем как можно ближе подойти к этому убежищу. Лучше всего — без стычек по пути.

Он отдал конкретный приказ: Линь и Ходогора ответили — один «ясно», другая громким

«есть», а всё это время молчавшая Кандис лишь кивнула.

— Сначала надо устранить «Стального тигра», — продолжил Песнелет. — У озверевших очень острые чувства, мы не можем позволить ему тайком следовать за нами.

«Стальной тигр» по-прежнему прятался в глубине пещеры.

До этого Песнелет смонтировал запись своих оскорблений и пустил её на повтор, благодаря чему разъярённого «Стального тигра» переполняло желание выйти и заткнуть его, но он, прислушавшись к голосу разума, сдерживался. Озверевший то и дело скрёб когтями по стенам, создавая шум и оставаясь в зоне восприятия Ходогоры, чьи уши улавливали каждое движение.

Конечно, пулемётные турели уже прекратили огонь, и теперь «Стального тигра» сдерживало не железо, а соотношение четыре против одного.

Песнелет жестом велел Линю снять запирающий барьер, который не позволял врагам подслушивать их переговоры.

Убедившись, что действие ритуала исчезло, он скосил взгляд на вход в пещеру, окружённый тремя механическими пауками, и, слегка повысив голос, сказал:

— Рельеф здесь слишком сильно ограничивает действия механика. Ходогора, Кандис, идите вдвоём внутрь и схватите «Стального тигра». Справитесь?

Говоря эти слова, он руками тайно показал им несколько другие знаки.

— Есть! — громко ответила Ходогора. — Оставьте это нам, капитан!

Едва слышный звук когтей по камню мгновенно прекратился. «Стальной тигр», всё это время следивший за их движениями, не ожидал, что его действия выдадут его.

«Разумный, не слишком», — отметил Линь.

Кандис кивнула и первой направилась к пещере, где прятался «Стальной тигр». Ходогора, конелюдка, наоборот, осталась позади.

Песнелет послал за ними три освещающих дрона, сам же вернулся в кабину своей механической паучихи. Линь, оставшись один, достал из чемодана маленький веничек, чтобы стереть с пола старый ритуальный круг, снял с правой руки испачканную мелом перчатку и снова взял мелок.

Без циркуля и линейки, на глаз проводить линии и круги — это было основное умение любого ритуалиста. Конечно, после завершения всё равно следовало проверить формацию специальными инструментами.

Линь возился с нею довольно долго. Под конец он снял с груди одну из подвесок с камнем и положил её в центр ритуального круга, а с другой стороны поместил металлическую пластину.

Сам юный инквизитор сел напротив пластины, всем своим видом выражая небрежность, но на самом деле тщательно следя, чтобы не задеть ни одной линии круга.

Под повязкой его бледные губы зашевелились, он начал шептать что-то неразборчивое.

Вдруг сверху посыпалась пыль и мелкие камешки.

Темноволосый ритуалист с завязанными глазами удивлённо поднял голову — и увидел, как с потолка пещеры на него обрушилась огромная мохнатая тень.

Воспользовавшись извилистым рельефом, «Стальной тигр» обошёл Ходогору, которая, хотя и чувствовала присутствие озверевшего, не могла его отыскать. Он вернулся в просторный зал, где недавно бился с рыцарем крови.

Стоило ему высунуться, как он увидел: три турельных паука патрулировали вокруг какого-то незнакомого инквизитора, который сидел в ритуальном круге.

«Ритуалист... Ха! Думаете, защита ритуала способна выдержать по-настоящему мощный удар?»

Кровь «Стального тигра» закипела, он сделал глубокий вдох, накапливая силу для рывка, а затем, улучив момент, когда стволы турелей сместились, одним махом допрыгнул до потолка, после чего оттолкнулся от него и обрушился вниз.

Когти выдвинулись из подушечек лап, и одним взмахом тигролюд разорвал невидимую защиту, окружающую ритуальный круг.

Не замедлившись ни на миг, он обрушился сверху на хрупкого ритуалиста. Раскрыв пасть, в которой поблёскивали окровавленные клыки, озверевший приготовился вцепиться в голову, прикрытую руками.

«Стоп».

Правая рука ритуалиста, поднятая для защиты, была без перчатки. Ладонь смотрела вниз. Внезапно на её тыльной стороне вспыхнул ярко-красный круглый узор.

Когти «Стального тигра» ещё не коснулись руки, но из узора, словно из раны, потекла кровь.

Ритуалист усмехнулся.

— И, конечно же, ты заагрился на ритуалиста.

«Стальной тигр» не понял данных слов, но вот следующее до него дошли ясно.

Инквизитор резко выкрикнул:

— Отталкивание!

В тот миг, когда до ритуалиста оставался всего волосок, «Стального тигра» остановила невидимая сила.

В это краткое мгновение он увидел, как ритуалист опустил руку, открывая замотанные глаза.

Хотя глаз за повязкой не было видно, «Стальному тигру» показалось, что противник заглянул ему прямо в душу.

И тут же прозвучал выстрел. Песнелет, давно ждавший этого момента, пустил в ход зачарованный лазер, который пробил тигролюда насквозь.

Его сердце обратилось в пепел. Даже такой сильный среднеуровневый озверевший не мог выжить после подобной раны. В зрачках искажённой агонией морды «Стального тигра» отразилось прошлое.

Перед Линем предстало лицо, тоже принадлежащее тигролюду.

Явора Бенгаль. Линь видел её на листовках о розыске: глава культа Искажения Шпиневилля.

Но не только её образ вспыхнул в глазах умирающего озверевшего. Там же проявился ещё один знакомый Линю человек.

Директор Листчес.

Когда-то, в другом месте, более молодой, но всё-таки уже старый лисолоуд говорил беловолосой тигролюдке:

— Я могу обойти контрзаклятие молчания и сказать тебе, когда «Раковина» прибудет в

Шпиневиль.

<http://bllate.org/book/12612/1119969>